

**УДК 81**

**ББК 81.1**

**ПРОЯВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ В УСТНОМ АКАДЕМИЧЕСКОМ  
ДИСКУРСЕ**

**В. Е. Чернова**

**студентка 4 курса кафедры языкознания и переводоведения**

**Московский городской педагогический университет**

**Москва, Россия**

**chernova\_veronik@mail.ru**

**О. А. Сулейманова**

**доктор филологических наук, профессор кафедры языкознания и**

**переводоведения**

**Московский городской педагогический университет**

**Москва, Россия**

**SouleimanovaOA@mgpu.ru**

В данной статье предлагается описание особенностей устного академического дискурса, обозначен его диалогичный характер, определяемый взаимодействием говорящего и слушающего. Представлены эксплицитные и имплицитные способы проявления личности в устной речи.

**Ключевые слова:** устный академический дискурс, диалог, эксплицитность, имплицитность.

**V. E. Chernova**

**4th year student**

**Department of linguistic and translation studies**

**Moscow City University**

**Russia, Moscow**

**chernova\_veronik@mail.ru**

**O. A. Suleimanova**

**Doctor of Philology, professor**

**Department of linguistic and translation studies**

**Moscow City University**

**Russia, Moscow**

**SouleimanovaOA@mgpu.ru**

## **PERSONALITY REPRESENTATION IN ORAL ACADEMIC DISCOURSE**

The paper focuses on the characteristics of oral academic discourse. The author examines the dialogic nature of discourse with its explicit and implicit representation of personality.

**Key words:** oral academic discourse, dialog, explicit, implicit.

В последнее время наблюдается растущий интерес научного сообщества к исследованию фактов языка, так как процесс речевого общения является одним из важнейших аспектов человеческой деятельности. Любая коммуникация мотивирована желанием говорящего добиться определенных результатов в процессе общения, следовательно, коммуникация имеет антропоцентрический характер. В процессе речевой деятельности реализуются определенные коммуникативные цели, которые неизбежно содержат элемент субъективности. В настоящее время все чаще внимание лингвистов сосредоточено на роли

говорящего во время коммуникации, его отношении к содержанию воспроизводимого текста. Как правило, в любой речевой ситуации присутствует мнение адресанта относительно сообщаемой информации, несмотря на то, что коммуникация в рамках академического дискурса предполагает большую обобщенность, объективность, отвлеченность, минимальную эмоциональность и экспрессивность в сопоставлении с другими дискурсами.

При передаче информации важную роль играют особенности восприятия сообщения адресатом. Следовательно, у говорящего возникает необходимость ориентироваться на слушающего. Вовлеченность реципиента в дискуссию, его причастность к обсуждаемому вопросу свидетельствуют о диалогичности дискурса. Взаимодействие с адресатом является залогом успешной коммуникации. Понимание информации, заложенной в передаваемом сообщении, зависит от познающей и оценивающей мысли [Бахтин, 1979]. Из этого следует, что говорящий концентрирует свое внимание на особенностях слушающего, который должен почувствовать свою причастность к обсуждаемым проблемам во время дискуссии.

Для привлечения внимания реципиента используются различные стратегии и тактики речевого общения с целью имплицитного внедрения в психику адресата намерений и установок, не всегда совпадающих с теми, которыми руководствуется адресант в текущий момент. К данным стратегиям и тактикам относят: риторический вопрос, пояснительные вставки, обращение к событию и месту проведения мероприятия, введение эпистемической модальности, цитирование, отсылка к известным событиям и фактам и др. [Хутыз, 2015; Сулейманова, 2016; Nyland, 2009].

Рассмотрим данные тактики подробнее, иллюстрируя их особенности примерами:

Особую роль для достижения рапорта с аудиторией приобретают **риторические вопросы**, позволяющие создать иллюзию живого общения. Риторический вопрос придает суждению выразительность, эмоционально-

оценочную окрашенность. Например, *какой русский человек не согласится с данным правилом?*

**Пояснительные вставки**, комментарии автора, с помощью которых он вводит в текст дополнительную информацию, способствующую лучшему пониманию, например, *перечисленные в списке определения – или их отсутствие – свидетельствует о вышесказанном.*

**Обращение к событию, месту проведения мероприятия:** *сегодня состоялся ежегодный съезд в рамках научной сессии* и т.д.

**Обращение к конфликту**, который вызывает интерес и способствует удержанию внимания аудитории: *до сих пор не существует единого мнения среди ученых, в лингвистике не утихают споры по поводу, попробуем понять, что стало причиной* и т.д.

**Эпистемическая модальность** позволяет внести информацию о мнении говорящего, снимая категоричность и вызывая несогласие аудитории, так как сомнение в истинности сообщения, возникающее у слушающего, провоцирует более активное осмысление содержания сообщения. К примерам использования единиц, репрезентирующих эпистатическую модальность, относятся такие выражения как: *с моей точки зрения, мне кажется, я полагаю, я считаю* и др.

Аргументированное оспаривание или опровержение мнения оппонента, целью которого является придание дополнительной убедительности собственной точке зрения, реализуется при помощи **цитирования**. Данная тактика может передаваться при помощи называния конкретного источника информационного сообщения или посредством косвенной речи с использованием следующих вспомогательных слов и словосочетаний: *согласно, применительно, в соответствии с, вслед за* и т.д.

**Отсылка к известным событиям, фактам** или опора на общеизвестный источник информации: *вчера в речи Президента, в соответствии с изменениями в законодательстве* и т.д.

**Директивы**, именуемые также **императивными конструкциями** или **моделями со значением побуждения**, соотносятся с категорией

диалогичности, которая предполагает учет особенностей адресата, участие которого в дискурсивном пространстве является смыслообразующим компонентом и основополагающим фактором успешного достижения поставленных целей и задач. Данная тактика находит выражение в виде обращений, советов, рекомендаций, выражаемых при помощи следующих конструкций: *обратите внимание, стоит отметить, давайте посмотрим, проанализируем пример, обратимся к статистике* и т.д.

Присоединение к аудитории происходит с помощью **инклюзивных местоимений**, находящих отражение в следующих конструкциях: *нам хорошо известно, мы знаем, мы обращались к примерам, мы не дифференцируем данные понятия* и т.д.

**Визуальные средства привлечения внимания**; например, диаграммы, схемы, изображения, видеофрагменты и т.д.

Устное выступление в рамках академического дискурса представляет собой вид коммуникации между автором сообщения и слушающим. Очевидно, что речевой акт имеет смысл, когда реципиент осознает цель и смысл сообщения, заложенные автором. Следовательно, для осуществления успешной коммуникации, донесения информации до слушающего, адресанты сообщения прибегают к диалогу или квазидиалогу во время речевого акта. Диалог подразумевает непосредственное участие аудитории в коммуникации, квазидialog имитирует вовлеченность слушающего в речевой процесс и одновременно стимулирует процесс восприятия [Сулейманова, 2016]. Из этого следует, что любая коммуникация в рамках академического дискурса приобретает диалогичный характер.

С точки зрения диалогичности сообщения, выделяют две формы взаимодействия между говорящим и слушающим: эксплицитный и имплицитный диалоги. Эксплицитность и имплицитность представляют собой две противоположные формы выражения мысли. Имплицитная форма представлена информацией, которая не находят как такового словесного выражения. К имплицитной форме относятся те семантические элементы,

которые не выражены явно, но вытекают из эксплицитно (явно) выраженных средств [Бондарко, 1971]. Следовательно, под имплицитностью понимается некая информация, для получения которой реципиенту необходимо приложить усилия для опознавания единиц в тексте [Борисова, 1999]. Эксплицитная форма, напротив, представлена языковыми единицами, имеющими непосредственное словесное выражение. Другими словами, эксплицитная форма выражения представляет собой содержание, сказанное или написанное «прямым текстом» [Долинин, 2005].

Как представляется, в рамках устного академического дискурса с помощью эксплицитного и имплицитного диалогов осуществляется проявление личности. Существуют мотивы, по которым проявление личности в речи является релевантным фактором:

- необходимость в построении убедительной аргументации для эффективного воздействия на аудиторию при предоставлении определенной информации. Выделение иного голоса с помощью цитирования или без непосредственной ссылки на источник-актант позволяют показать, что предоставляемая информация основана на конкретных фактах или опыте;

- существенность обоснования собственного мнения для демонстрации степени проработанности информации, а также отсылки к личному опыту;

- необходимость в обозначении потенциального реципиента, которому представляемая информация может быть полезной.

В данной статье способы проявления личности в речи в рамках устного академического дискурса сведены к двум основным типам: эксплицитному и имплицитному.

К **эксплицитному** способу проявлению личности относятся следующие приемы:

- непосредственное выделение иного голоса с указанием на источник-актант или цитирование: *члены данной комиссии считают, автор текста утверждает, российский лингвист А. И. Иванов полагает;*

– обозначение логического субъекта через косвенный падеж: *автором установлено, экспертами выявлено, комитетом проведено исследование, группой экспертов обнаружено;*

– представление логического субъекта через метонимическое обозначение результатов его труда: *в работах обнаружился фактор, в речи раскрылся талант;*

– выделение иного голоса со ссылкой на источник: *с точки зрения экспертов, согласно статистике, по данным опроса;*

– выделение потенциального субъекта действия: *читатель может заметить, это может заинтересовать слушателя, это не останется незамеченным зрителем;*

– введение инклюзивного *мы*: *обратимся к статистике, посмотрим на примеры, рассмотрим рисунок, проанализируем диаграмму, из вышесказанного мы понимаем;*

– введение собственного мнения: *я думаю, мне кажется, с моей точки зрения, по-моему, на мой взгляд* и др.

К **имплицитному** проявлению личности относятся следующие способы:

– выделение нулевого потенциала: *нужно обратить внимание, следует рассмотреть, можно проследить закономерность, необходимо руководствоваться правилами;*

– введение субъекта неопределённо-личного предложения: *как принято считать, такой точки зрения придерживались, полагали / утверждали / считали / думали;*

– введение инфинитивной модели: *если опираться / придерживаться / учитывать / считать / ориентироваться;*

– введение риторического вопроса: *что относится к этикету? Уместно ли ограничивать себя правилами?*

– введение таких лексических средств как *отнюдь, разве, неужели, напротив, в какой-то степени, в каком-то смысле* [Сулейманова, 2018];

Упомянутые выше лексические структуры и выражения относятся к способам проявления личности в коммуникации, осуществляемой одним говорящим.

Таким образом, справедливо полагать, что отличительной особенностью академического дискурса является его принципиальная диалогичность. Процесс установления рапорта с аудиторией важен для осуществления эффективного общения, так как в стремительно развивающемся мире информационных технологий умение добиться, поддержать и сохранить вовлеченность аудитории является важной составляющей успешной коммуникации. В устных речах диалогичность дискурса достигается с помощью введения собственного или иного мнения. В статье способы создания диалогичности повествования в рамках устного академического дискурса сведены к двум основным типам: эксплицитному и имплицитному, которые подразделяются на семь и пять подвидов соответственно. Как представляется, данные способы наиболее полно отражают модели проявления личности в устной речи, имеющей диалогичный характер, несмотря на то, что она осуществляется одним человеком.

### **Библиографический список**

1. *Бахтин М. М.* Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. М.: Искусство, 1979. 424 с.
2. *Бондарко А. В.* Вид и время русского глагола / А. В. Бондарко. М.: Просвещение, 1971. 239 с.
3. *Борисова Е. Г.* Имплицитная информация в лексике / Е. Г. Борисова // Имплицитная информация в языке и речи. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 30-42.
4. *Долинин К. А.* Интерпретация текста: французский язык / К.А. Долинин. М.: КомКнига, 2005. 304 с.
5. *Сулейманова О. А.* Академический дискурс как непрерывный диалог с Другим / О. А. Сулейманова // Дискурс как универсальная матрица вербального взаимодействия. М.: ЛЕНАНД, 2018. С. 180-197.



6. Сулейманова О. А. Диалог с Другим в академическом дискурсе / О.А. Сулейманова // Диалог культур и культура диалога: в поисках передовых социогуманитарных практик. М.: Языки Народов Мира, 2016. С. 539-548.

7. Хутыз И. П. Академический дискурс. Культурно-специфическая система конструирования и трансляции знаний / И.П. Хутыз. М.: Флинта: Наука, 2015. 172 с.

8. Hyland K. Academic Discourse / K. Hyland. – NY: Bloomsbury Academic, 2009. 256 p.

## References

1. Bakhtin M. M. Aesthetics of verbal creativity / M. M. Bakhtin. M: Iskusstvo, 1979. 424 p. (in Russian)

2. Bondarko A. V. Aspect and tense of the Russian verb / A.V. Bondarko. M : Prosveshchenie, 1971. 239 p. (in Russian)

3. Borisova E. G. Implicit information in the vocabulary / E. G. Borisova // Implicit information in language and speech. M: Yazyki russoj kultury, 1999. P. 30-42. (in Russian)

4. Dolinin K. A. Text Interpretation: French / K. A. Dolinin. M .: KomKniga, 2005. 304 p. (in Russian)

5. Suleimanova O. A. Academic discourse as an ongoing dialogue with the *Other* / O. A. Suleimanova // Discourse as a universal matrix of verbal interaction. M : LENAND, 2018. P. 180-197. (in Russian)

6. Suleimanova O. A. Dialogue with the *Other* in academic discourse / O. A. Suleimanova // Dialogue of cultures and culture of a dialogue: in search of advanced social and humanitarian practices. M: Yazyki Narodov Mira, 2016. P. 539-548. (in Russian)

7. Khutyz I. P. Academic discourse. Cultural-specific system of constructing and transmitting knowledge / I. P. Khutyz. M: Flint: Science, 2015. 172 p. (in Russian)

8. Hyland K. Academic Discourse / K. Hyland. NY: Bloomsbury Academic, 2009. 256 p. (in English)